

играют на руку Дамблдору, но он ничего не мог с этим поделать. Нет, если он хотел спасти Сириуса.

"Так каков план? - спросил он. - Ты сказала, что мы просто снаружи, идем к Хагриду. Как нам спасти Сириуса? Пойти в лес и поискать его?"

"Нет, мы не можем нарушить изначальный ход времени. Если мы сейчас предупредим Сириуса, этой ночи никогда не будет," - прошептала Гермиона.

"Значит... если мы спасем его, это должно произойти после того, как он уже будет схвачен? - Гарри тщательно обдумал слова Дамблдора, его конкретные указания относительно окна кабинета Флитвика. Две невинные жизни. - Клювокрыл."

"Что?" - Гермиона была озадачена.

"Клювокрыл. Другая невинная жизнь, которую мы спасаем. Мы идем и хватаем Клювокрыла, ждем, пока Сириуса поймают, затем подлетаем к окну и забираем его. Он может сбежать на Клювокрыле — они оба будут свободны."

"Гарри, Клювокрыл был убит," - осторожно заметила Гермиона. Гарри проницательно посмотрел на нее.

"Был ли? - он вернулся. - Мы слышали взмах топора, но не видели его. Шанс есть."

Это был небольшой шанс, но это было все, что у них осталось.

Они вдвоем осторожно пробирались по краю лужайки, прячась за теплицами и опушкой леса, пока не увидели дом Хагрида. "Это невероятно странно", - подумал Гарри, услышав свой собственный голос, когда Хагрид впустил их в дом под мантией-невидимкой.

"Ты наблюдаешь этим весь год? - пробормотал он Гермионе. - Становится ли это менее странным?"

"Ни в малейшей степени, - тихо ответила она, и они оба обменялись слегка маниакальными улыбками. - Мы должны дождаться, пока Комитет увидит Клювокрыла, иначе Фадж подумает, что Хагрид прячет его".

Ожидание было мучительным. Но, наконец, Хагрид открыл заднюю дверь, и Гарри увидел, как Рон и Гермиона выходят из нее. Они накинули на себя плащ, совершенно не подозревая о своей аудитории.

Гарри повезло, что Клювокрыл был с ним знаком; как только стало безопасно передвигаться, гиппогриф не захотел покидать тыквенную грядку Хагрида, и бешено бьющееся сердце Гарри напомнило ему, что людям в хижине Хагрида достаточно одного взгляда в окно, чтобы увидеть его и все испортить. Он тихо умолял огромного зверя пошевелиться.